

УДК 32

ТРАДИЦИЯ И ИННОВАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А. В. Богданов

Саратовский государственный университет
E-mail: selectedman@yandex.ru

В статье на основе глубокого анализа соответствующей литературы показана степень научной разработанности актуальной и сложной проблемы взаимодействия традиции и инновации как факторов эволюции социально-политического процесса.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, инновация, модернизация.

Tradition and Innovation, as Factors of Development of the Political Process

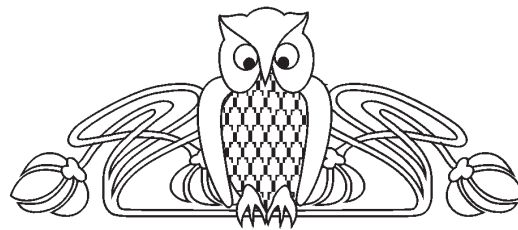
A. V. Bogdanov

In the article on the basis of in-depth review of the relevant literature shows the degree of scientific elaboration of urgent and complex problems of interaction of traditions and innovations, as factors of evolution of the socio-political process.

Key words: tradition, traditionalism, innovation, modernization.

Проблеме традиции и инновации как способам обеспечения социальной преемственности и социального развития посвящено немало исследований в самых различных областях социально-гуманитарного знания начиная с Нового времени и до наших дней. Это труды самых выдающихся классиков европейской политической мысли.

Уже к XIX столетию в структуре теоретических подходов к изучению политико-культурных процессов выявился ряд существенных противоречий, которые наложили свой отпечаток и на наше современное отношение к данной проблематике. Особенно это проявляется в тех случаях, когда проводятся прикладные исследования политической культуры разных социальных групп. В работах ученых XIX в. и более позднего времени на первый план выходит анализ соотношения традиции и инновации, традиционного и модернизационного, даются первые классификации стран и государств по типу их развития, в зависимости от различных факторов социального и технического характера. В трудах исследователей можно выделить два основных направления анализа соотношения традиции и инновации, которые, собственно, заложили фундамент сегодняшнего противоречивого понимания сути политико-культурных процессов. Первое (наиболее видные представители К. Маркс и М. Вебер) заключается в дихотомическом противопоставлении традиции инновации. При этом традиции считаются пережитком прошлого, их следует устранять, уничтожать в угоду прогрессу, техническому развитию. Второе (О. Конт, Г. Спенсер) – это по-

пытка объяснить, что два данных явления есть взаимосвязанные части единого процесса развития общества, нельзя поступаться традициями в угоду прогрессу, следует учитывать насколько общество традиционно и, опираясь на традицию, осуществлять инновационное развитие.

Добавили сложности и противоречивости в понимание природы политико-культурных процессов работы таких учёных, как Э. Шилз, Е. Шацкий, К. Маннгейм¹. Ими традиция понимается не как пассивное восприятие наследия прошлого, а как сознательный выбор политическим субъектом элементов этого наследия в конкретной социокультурной и политической ситуации.

Формальной предпосылкой для преодоления противоречивости в концептуализации традиционализма могла бы стать на определенном историческом этапе парадигма модернизации. Различные научные теории модернизации возникли в новых исторических условиях прогресса индустриальных обществ и либерально-демократических систем, и их главная практическая цель заключалась в оказании помощи в экономическом, социальном, культурном и политическом становлении новых государств Азии, Африки и Латинской Америки. Создатели теории модернизации полагали, что она направляется и контролируется интеллектуальной и политической элитой, стремящейся с помощью планомерных, целенаправленных действий вывести свою страну из состояния отсталости. На деле на фоне роста конфликтов между миром развитых политических систем и «третьим миром» эти теории модернизации еще более усложнили понимание современными исследователями «традиционного» состояния политической культуры современных обществ.

Теория модернизации в своем развитии прошла три основных этапа, на каждом из которых степень внутренних противоречий в них заметно возрастала.

На первом этапе получили распространение теории индустриального общества, которые развивались в трудах У. Ростоу, Р. Арона, Д. Белла². В целом, в исследованиях этого периода развитию государств и наций придавался однонаправленный характер, от традиционного общества к «современному» через прохождение определенных стадий роста. Причем национальным особенностям отводилось второстепенное значение и их роль не учитывалась. На данном этапе развития

теории модернизации и цель, и способ преобразований для всех государств являются унифицированными.

На втором этапе развития теории модернизации можно выделить два направления, представители которых давали разные ответы на вопросы о факторах стабильности социально-политических систем: «консервативное» и «либеральное».

К представителям «консервативного» направления можно отнести С. Хантингтона, Дж. Нельсона, Х. Линца³. Главная причина невозможности и неудачи в проведении модернизации виделась ими в политической нестабильности в стране. При таком подходе главной целью представлялось обеспечение экономического роста, даже если государственный режим носил явно авторитарный характер.

Сторонники «либерального» направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай⁴) понимали под модернизацией формирование открытой социально-политической системы путем мотивации социальной мобильности и интеграции населения в гражданское общество. Суть такой политической модернизации для них виделась в вовлеченности общества в систему широкого политического представительства. Таким образом, на втором этапе развития теории модернизации способы достижения поставленных целей для осуществления наиболее эффективных преобразований виделись учеными по-разному. Хотя сами цели модернизации признавались мыслителями едиными вне зависимости от национальных, исторических и геополитических особенностей развития отдельного государства.

Представители третьего этапа теорий модернизации, такие как А. Абдель-Малек, А. Турен, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, выдвигают концепции политического развития, основанные на сохранении социокультурных традиций без навязывания чуждых (западных) образцов⁵. На данном этапе развития теории модернизации способы достижения поставленных целей представляются одинаковыми для всех государств, что связано с процессами глобализации и глокализации, но сами цели преобразований могут отличаться. В итоге модернизация стала рассматриваться как саморазвивающийся процесс, который зависит как от деятельности политических элит, так и от влияния объективных обстоятельств и поведения рядовых членов общества. Примечательно, что в работах исследователей все большее распространение стала получать идея о несостоятельности жесткого противопоставления традиции и инновации.

Следует отметить, что среди работ отечественных ученых выделяются труды, в которых традиции придается самостоятельное значение в конструировании политического процесса. Их позиция согласуется с воззрениями зарубежных специалистов, рассматривающих взаимоотношение традиции и инновации.

В начале 1990-х гг. существенное влияние на историческую и политологическую мысль постсоветского периода оказали труды А. С. Ахиезера⁶. Рассматривая исторический процесс как единство и борьбу противоположностей, автор выделил в качестве движущих сил общественного развития противоречие между культурой и социальными отношениями, которое возникает в ходе «воспроизводства социального субъекта». Немаловажную роль в конструировании политического процесса отводится автором традиции. Анализируя историческое развитие российской цивилизации, А. С. Ахиезер относит ее к особому типу цивилизаций, характеризующихся «расколом».

С. А. Королев также приходит к выводу о том, что российское общество расколото на две постоянно вступающие друг с другом в противоречие части: политическую элиту управленцев и большую часть традиционно настроенных граждан страны⁷.

Используя различные критерии анализа движущих сил в процессе эволюции политической культуры России, исследователи в целом согласны с волнообразным или маятниковым характером развития российской политической культуры. Некоторые авторы акцент делают на существовании раскола между современной политической элитой и обществом и обусловленном им нарушении исторической преемственности при проведении социально-политической модернизации российского государства⁸. В их работах традиции отводится ведущая роль в преобразовании социально-политической системы.

Ряд отечественных исследователей рассматривают традицию как фактор, обременяющий процесс современной модернизации. Так, Л. Д. Гудков, Б. В. Дубина, Н. А. Зоркая обосновывают прозападные устремления молодого поколения. При этом отмечается, что господствующие традиционалистские установки в ценностных ориентациях большинства населения мешают в формировании гражданского общества и в переходе к преобладанию инновационных составляющих в политической системе⁹.

В работах О. С. Грязновой, А. Ю. Зудиной, О. В. Ковеневой, С. В. Горюновой, изучающих ценностные ориентации российской молодежи, прослеживается ряд особенностей¹⁰. Первая заключается в том, что в них традиция воспринимается как основное препятствие на пути модернизации. Вторая – основная часть политических инноваций не прошла полного цикла институционализации. Третья – массовое сознание российского общества становится более дифференцированным и реалистичным. В целом, основные выводы, к которым приходят исследователи, заключаются в том, что для современной молодежи ценности советского периода потеряли свою актуальность. Отмечаются низкий уровень доверия молодежи практически ко всем институтам политической системы, невысокий уровень

участия в политике¹¹. Анализ социологических исследований дает понимание того, что их цели и задачи во многом зависят от той теоретической парадигмы, которой придерживается автор.

Можно выделить работы отечественных ученых, в первую очередь, В. В. Аверьянова, А. Б. Гофмана, В. П. Булдакова, В. М. Межуева, С. С. Сулакшина, Ю. А. Красина, Э. В. Багдасаряна¹², в которых предпринята попытка преодоления существующей дихотомии традиция-инновация на теоретическом уровне. Нарботки вышеперечисленных исследователей, использующих различные подходы к определению традиции и рассмотрению ее в соотношении с инновацией, получили свое отражение в подходе к сопоставлению традиционализма и модернизма на основе синергичного моделирования. Одним из разработчиков «синергичного традиционализма» является Э. В. Багдасарян¹³. Он обосновывает синтез традиции и инновации, где ядром является традиция, а внешней оболочкой – инновация. При этом преимущественное положение по отношению к инновации занимает традиция.

Таким образом, различные аспекты проблемы соотношения традиции и инновации привлекли определенное внимание со стороны мирового и отечественного научного сообщества. Однако, к сожалению, немногие авторы подошли к интегрирующему понятию традиционализма. Кроме того, недостаточно исследован вопрос о сопряжении традиционного с модернизационным, остается дискуссионным вопрос о соотношении традиционализма и консерватизма. Существует объективная потребность в своевременном изучении социокультурных характеристик ценностных ориентаций российской политической культуры молодежи.

Примечания

- ¹ См.: Шилз Э. Общество и общества : макросоциологический подход // Американская социология : перспективы, проблемы, методы : сб. ст. / под общ. ред. Т. Парсона. М. : Прогресс, 1972 ; Шацкий Е. Утопия и традиция : пер. с польск. / общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. М. : Прогресс, 1990 ; Маннгейм К. Консервативная мысль // Социс. 1993. № 4. С. 135–146.
- ² См.: Ростой В. В. Стадии экономического роста / пер. с англ. В. П. Марченко. Нью-Йорк : Прегер, 1961 ; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу : теоретико-методологические проблемы модернизации. М. : РОССПЭН, 2006.
- ³ См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004 ; Линник Е. В. Модернизация общества как фактор глобализации : Сравнительный анализ и типологизация : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2005.
- ⁴ См.: Даль Р. О демократии. М. : Аспект Пресс, 2000 ; Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
- ⁵ См.: Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ : Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Аспект-Пресс, 1999 ; Хантингтон С. Указ. соч.
- ⁶ См.: Ахизер А. С. Социально-культурные проблемы развития России : Философский аспект. М. : ИНИОН РАН, 1992 ; Он же. Российская модернизация : проблемы и перспективы (Материалы круглого стола) // Вопр. философии. 1993 № 3. С. 3–39 ; Он же. Социокультурная динамика России : От прошлого к будущему. Россия : критика исторического опыта. М. : Новый хронограф, 2008.
- ⁷ См.: Королев С. А. Модернизация и демодернизация в российской истории. Ч. 2. Конспект исследования // Философия и культура. 2009. № 2. С. 37–45.
- ⁸ См.: Вилков А. А., Николаева А. А. Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в политической жизни России. Саратов : Саратовский источник, 2009 ; Пивоваров Ю. С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М. : РОССПЭН, 2006 ; Гаджиев К. С. Вестернизация или особый путь модернизации? // Полис. 2008. № 4 ; Федотова В. Г. Российская история в зеркале модернизации // Вопр. философии. 2009. № 12 ; Липин Н. И. Социокультурная трансформация России : либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и антропологии. 2000. Т. III, № 3 ; Пантин В. И., Ланкин В. В. Волны политической модернизации в истории России // Полис. 1998. № 2.
- ⁹ См.: Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь в России. М. : Московская школа политических исследований, 2011.
- ¹⁰ См.: Грязнова О. С. Оценки прошлого, политическая символика и российская политическая культура / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008. С. 257–306 ; Зудин А. Ю. Массовое сознание и политические инновации : опыт последнего десятилетия / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008. С. 306–344 ; Ковенева О. В. О старом и новом в практиках гражданского участия : динамика митинга наших дней десятилетия / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008. С. 344–409 ; Горюнова С. В. Инновационное и традиционное в сознании и поведении городского среднего класса / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008. С. 211–238.
- ¹¹ См.: Левада Ю. А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000 годов. М. : Московская школа политических исследований, 2000 ; Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Социс. 2008 № 8. С. 45–52 ; Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодежи (на примере провинциальных вузов центра России) : дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2006 ; Ефимова Е. В. Телевизионные новости как фактор формирования политических ориентаций студенческой молодежи // Культура & общество : Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М. : МГУКИ, 2006. № гос. регистрации 0420600016 : [сайт]. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Efimova.pdf> (дата обращения: 09.10.2010).

¹² См.: Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А. Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008; *Аверьянов В. В.* Два понимания традиции (к сопоставительному анализу интерпретаций проблемы культурного наследования в современной отечественной мысли) // *Вопр. культурологии*. 2009. № 3; *Булдаков В. П.* К вопросу о чуде синергийного преобразования мира // *Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России* :

материалы науч. семинара. Вып. 5 (14). М.: Научный эксперт, 2008; *Межуев В. М.* Главный недостаток традиционализма – отказ от собственного разума // Там же; *Сулакишин С. С.* Синергия как гармоничное сочетание модернизации и традиционализма // Там же; *Красин Ю. А.* Традиции в эпоху глобальных трансформаций // Там же.

¹³ См.: *Багдасарян В. Э.* Традиционализм и модернизм: проблема синергийного моделирования // Там же.

УДК 323.22

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: РИСКИ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕСУРСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

С. И. Морозов

Волгоградский государственный университет
E-mail: si.morozov@mail.ru

В статье анализируются основные институциональные проблемы бюрократической организации и функционирования исполнительной власти в России. Особое внимание уделяется определению внутривластных факторов реформирования системы государственного управления в России, а также специфике реализации властных отношений в Волгоградской области.

Ключевые слова: государство, глобализация, политическая модернизация, бюрократия, гражданское общество.

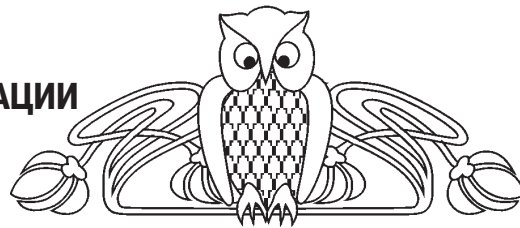
**Institute of the Russian State in a Global World:
Risks of Modernization and Resources of Effectiveness**

S. I. Morozov

In the article there are analyzed the main institutional problems of bureaucratic organization and functioning of the executive power in Russia. Particular attention is paid to the definition of internal political factors of public administration reform in Russia, as well as to the specificity of power relations in the Volgograd region.

Key words: state, globalization, political modernization, bureaucracy, civil society.

Несмотря на многочисленные социально-политические исследования конца XX в. о неминуемом снижении роли государственного регулирования в процессе глобализации, реалии начала XXI в. со всей наглядностью демонстрируют совершенно противоположные тенденции. В условиях современного, фактически глобального общества значительно возрастает значение института государства и государственного управления как важнейшего механизма стабилизации и воспроизводства оптимальных параметров общественно-политического процесса посредством согласования интересов государственной власти, структур гражданского общества и индивидуальных политических субъектов путем принятия

взаимных обязательств в процессе достижения коллективных целей.

При этом модель государственного управления «Good Governance», разработанная ООН, представляется как наиболее валидная современным глобальным трендам. Институциональными характеристиками данной модели выступают: участие граждан в принятии решений; верховенство закона и соблюдение прав человека; открытость, полнота и доступность информации; консенсус по вопросам определения приоритетных потребностей граждан и средств их достижения; справедливость при распределении/перераспределении общественных благ; результативность государственной власти при использовании социальных и политических ресурсов; подотчетность органов государственного управления гражданским структурам; наличие долговременной стратегии политического развития и др.

По своей сути, данная модель стремится нивелировать недостатки традиционных подходов к определению институциональной основы государственного управления, а именно: игнорирование ценности гражданского участия в разработке государственной политики; высокая степень обособленности и непубличность государственного управления; отсутствие системы гражданского контроля над деятельностью государственной власти, неразвитость ее «самоответственности» и т. д. Системообразующий принцип сотрудничества государства и общества, заложенный в основе модели «Good Governance», определяет конкретные механизмы взаимодействия населения и власти в процессе выработки ключевых политических решений.

Следует также отметить, что несмотря на заявленную валидность данной модели, представляется сложной научной проблемой определение ее реальной эффективности вследствие многоаспектности данного понятия. Как справедливо отмечает Т. Т. Галиуллин, «как правило, приме-